

ладимир

ПШЕНИЧНЫЙ

на станции -30 клубы пара и крики «Полиция!» на перроне гуманоиды молча бьют друг другу морды вагон дёрнулся и тихо в никуда уплыло лихо навсегда свет снова бел я задёрнул шторку сел поезд сквозь буран летел а в вагоне жизнь кипела парень к девушке подсел и хватал её за тело тётки мыли кости мне кость куриную гложа муж с женой играли в карты возле лезвия ножа кто-то плакал в полутьме проводница чай носила одеяла простыни и не ведомая сила вслух считала до семи для семьи! кричал слепой и в лицо совал журнал в никуда глядел седой и жувал жувал жувал пьяный дембель за грудки волосатого хватал

и орал «Да мы за мир!» потом вниз лицом упал судьбы судьбы где же я в этой душной полутьме поезд сквозь буран летел и считал секунды мне

пули плачут как дождь на кого Бог пошлёт ласково горячо больно но незачёт только навылет и за плечо правильно страшно и в пятачок в яблочко в дурочку золотое яйцо души мышь крадёт проснись курочка

дождь тихо улыбаюсь у меня в кармане тёплый кот

156

X

человек был
и вот
его нет больше
телевизор буднично заметил
мол
человека нет больше
я спросил
мне никто не ответил
как же так
человека нет больше
всё равно никогда не поверю
я в то что
человека нет больше

X

в коробке от Choco-Pie
лежат клочки фотографии
на них мои мама и папа
они молодые
счастливые
и я – спинка и попа
июньскою ночью
под лампой
окружённой подёнок роем
я клочки друг с другом слагаю
и клею
по настоящему
без Photoshop`a

Родился в 1963 году в посёлке Шпалозавод Парабельского района Томской области. Выпускник механико-математического факультета ТГУ, доктор физико-математических наук, старший научный сотрудник ИПММ СО РАН. Автор поэтической книги «Лировый месяц». Член Союза российских писателей. Живёт в Томске.

X

Опять теснит внутри земного тела, и трудно вновь становится дышать. Как будто там во мне потяжелела и родилась мятежная душа.

Она хватает крылья хриплых лёгких, с волны привычной хочет сердце сбить; с прибрежных ритмов, правильных и чётких, в шторм аритмий старается уплыть.

ЛАППИ

А доктор, доктор, словно белый ангел, всё слышит он через свою трубу и что-то пишет троицей фаланги, как будто хочет выправить судьбу.

Свечою жжёт кору земную пламя, душа – материя, тяжёлая, как щит, на штурм идёт, подняв свободы знамя, и глину тела ядрами бомбит.

Так пусть бомбит... Я знаю, что напрасно с судьбою спорить, затевать скандал; но, взяв рецепт, я стану жить так ясно, как белый доктор в нём мне прописал.